

политический дневник

Чем и кому может не нравиться XXVIII съезд?

Закончился высший форум советских коммунистов в Москве. Не всех, правда, на этом съезде часть коммунистов Прибалтики как полноправных его участников представляла не была. Однако последних все-таки пока что очень незначительное меньшинство. Ошибочны оказались пессимистические прогнозы о некоем на съезде или иных течениях в КПСС — демократической, марксистской и иных платформ. Платформы движутся за локомотивом — и вот все они были тут, более того, их представители давали слово и с трибуны, и от боковых микрофонов. Нельзя сказать о малейших признаках антидемократизма, в ходе работы съезда, что тут ни дать ни принять, секретариат, комитет, пленарные заседания и т. д. Проведением «сверхдемократизма» следует считать и нововведение — ежедневное поздравление депутатов, кому в этот день выпало счастье родиться, — хоть менее 30, хоть более 60 лет назад. Председательствовавший однажды даже прямо использовал процедуру поздравления для поднятия настроения делегатов после бурной перепалки перед обеденным перерывом. Правда, если исходить из стоимости одного дня работы съезда, стоил этот «домашний» элемент партийного товарищества едва ли более 100 тысяч рублей. Но зато имена этих людей узнавала вся страна.

Разумеется, были на съезде и более масштабные дела. Например, Политический отчет сделанный Генеральным секретарем ЦК Горбачевым. В радиопрограмме «Маяк» звучали голоса отдельных делегатов, на удовлетворенных отчетом, его якобы недостаточной конкретностью, стремлением сгладить острые углы и отделиться общими фразами вместо указа-

ния на конкретных виновников тех или иных провалов. Представляется это непониманием не только генеральной линии КПСС, ее ЦК, Политбюро, но и чисто технической стороны составления такого документа, как отчет съезду устами ее Генсека. Да если бы здесь были перечислены хотя бы наиболее существенные провалы конкретных руководителей партии ранга не ниже первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС, и то это заняло бы больше времени, чем весь Политический отчет. А так там было все в потребной пропорции, как в хорошем коктейле, что не могло не предопределить дальнейшего хода съезда в общем и целом тем путем, каким (опять же в общем и целом) и желало его вести досельское руководство партии. Сбой Да, бывает. Например, когда болело уже расхолодились отдельные делегаты от некоторых союзных республик, где положение коммунистов довольно шаткое, или те же «демократы» вроде т. Лысенко и Собчака, пытавшиеся если не повернуть по-своему ход работы съезда, то хотя бы воздействовать в свою пользу на проходящую теле-радио- и читальскую аудиторию. Однако опять же четкое сработавшее испытанный механизм правильной ориентации большинства, и все вошло в колею.

Альтернатива? Она была представлена — здесь, что бы ни говорили злопыхатели, с избытком. Кто бы мог подумать, что спустя три года после съезда в июле 1990 года? В размышлении: об итогах партийного форума все время задаешь себе этот вопрос.

Ю. ТРИБИЦОВ,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Кемеровского государственного университета.

делегат вернулся со съезда

ГОТОВЫХ РЕЦЕПТОВ НЕТ

Наша беседа с делегатом первого съезда парткома разреза «Сибирский» А. Н. Шерстобитовым.

— Александр Николаевич, что вы скажете о съезде, как его оцениваете?

— Я недоволен. Чувствую, что мои оценки совпадают с мнением большинства коммунистов. Отношение к съезду — двойное. С одной стороны, вроде и Устав принят неплохой, за исключением положения о взносах, и некоторые резолюции консервативными не назовешь. Что-то все-таки сделано, есть движение вперед. Но, с другой стороны... Я считаю, что Горбачев и другие руководители партии не должны были вести съезд. Тогда, может, и не переболели бы пять вопросов, когда результаты первого голосования оказались неудовлетворительными. И не хватились бы из выступлений удачные предложения. Все это было. Был и настоящий кризисный момент, когда Лигачев чуть не прорвался на второй пост в партии. А за портфель он бился, и некоторым показались настоящим бойцом. Хорошо, что здравый смысл все-таки восторжествовал. Избрание Лигачева убило бы веру в партию у большинства коммунистов.

— А как вы оцениваете избрание Горбачева?

— Я был против. За три дня записался для обсуждения

кандидатуру, хотел высказать свое мнение. Горбачев в последнее время в партии не работал. И его вина в том, что в КПСС не оказалось других лидеров. Даже на пост заместителя Генерального секретаря он выдвинул только одну кандидатуру.

— Вам не показалось, что большинство делегатов либо не знают истинной обстановки в стране, настроения народа, либо не хотят с ней считаться, по привычке выдавая желаемое за действительность?

— Вы, наверное, заметили, что за более радикальное решение голосовало примерно 1300—1600 делегатов — это и были те, кто исходил из реальной ситуации в партии. Но они оставались в меньшинстве.

— С другой стороны, однозначно оценить обстановку в стране и партии тоже трудно. Мы в Кузбассе видим одни процессы, а в Средней Азии они, например, совсем другие. У нас идет массовый выход из партии, там — чуть ли не массовый прием. Да и по России есть секретари, которые отработали на своих должностях по 15—17 лет. Можно ли от них ожидать стремления к радикальным переменам?

— Знаете, мне запомнились некоторые цифры, которые я буду называть на встрече. Например, в штате ЦК 2352

человека с фондом зарплаты 12 млн. рублей. В разрезе «Сибирский» годового фонда зарплаты 6 млн. рублей с той разницей, что мы эти деньги зарабатываем. А ЦК? В распоряжении партии 1,7 тысячи койко-мест в санаториях — я не комментирую эти цифры, предоставляю людям самим их обдумать.

— Да партия не называет общеправовой организацией. И меня возмущают некоторые действия делегатов. Например, когда голосовали, сколько отдать детям. Лично я за то, чтобы отдать все. В том числе и санатории ЦК. Ну а что же вы вынесли со съезда для себя, для своей практической деятельности секретаря парткома?

— Михаил Сергеевич недавно специально заявил, что готовых рецептов на съезде ничего не получил. Что я решил лично для себя: секретарь парткома на предприятии не должен быть освобожденным.

— И последнее, Александр Николаевич. Как коммунисты оценивают результаты партийного форума?

— Откровенно говоря, я поначалу предполагал негативное отношение. Но люди встречают, в общем-то, с пониманием. Они, конечно, заметили, что на съезде было и разное настроение сил и было все очень непростое.

С. СЕРГЕЕВ,
г. Мыски.

наши консультации
Единовременное пособие

1 июля—35 рублей), и малообеспеченным семьям, получающим пособия на детей от органов социального обеспечения.

Выплата единовременного пособия в сумме 50 рублей будет производиться отделением социального обеспечения.

Л. ПЯТИЦКАЯ,
заместитель заведующего
отделом социального обеспечения.

фотоинформация

Горожане на сенокосе

В совхозе «Мазуровский» на сенокосе работают четыре бригады. Одна создана из рабочих совхоза и три — из рабочих объединения «Азот». Дело ладится. Намеченный план заготовители обещают выполнить. Эти синими сделаны на поле недалеко от телового завода, что на окраине города. Здесь площадь поля в 67 гектаров была засеяна люцерной. По предварительным подсчетам, эта культура дала по три тонны сена с гектара.

НА СНИМКАХ: короткую информацию в эфире А. В. Сучкова проводит бригадир А. Д. Мисаи; один из лучших механизаторов области, навалар ордена Ленина Н. К. Зайкин работой доволен.

Фото В. Грызыхина.

Кемеровский район.

колонка обозревателя

СО СТАРОЙ СУМОЙ К НОВОМУ ДЯДЕ

Вначале, как водится, несколько цифр. Во второе полугодие Кузбасс вступил, уменьшив выпуск продукции, за первые шесть месяцев на 100 миллионов рублей, выдав меньше на пять миллионов тонн угля, введя в строй четверть годовых фондов, построив на всю область один сельский детсад и не построив ни одной школы, сократив посевы зерновых, посадки картофеля и других овощей.

При такой вот «деловой» поддержке прошли у нас первые восемь недель работы новых органов Советской власти — той самой власти, которую мы избирали, вычеркивая из бюллетеней с карандашным хрустом всех погрязших. Оставляя наших!

Но, судя по всему, эти «наши» снова нам не нужны. Большинство народных избранников (в состав выборных органов обновлен на 80 процентов) только еще осваивают науку власти. А мы им не только не поможем разобраться, но главное — Совет или исполком, мы их еще и средств лишаем. Можно даже цифру назвать: дефицит областного бюджета уже за первое полугодие возрос до 145,5 миллиона рублей. То

есть наш бюджет стал втрое «дефицитнее» величины, с которой он сошелся на нынешний год!

Вернемся к первым строчкам и почесам затылок: а откуда ему пополняться, нашему бюджету, при такой хозяйственной деятельности, когда прибыль за указанный срок уменьшилась аж на четверть миллиарда рублей!

Вывод из всей этой цифровой жути прост до банальности: так дальше жить нельзя! И меры нужны не только в виде долгосрочных программ, но и в виде идей моментального, что ли, действия. Программы само собой — над ними сейчас сидят, их готовят, отвергают, бракуют, принимают. Но на них нужно время! А с чем встречать, скажем, нынешнюю зиму? Как ее встретить без сена, без картошки, без надежного тепла, без запасов топлива, без многого другого?

Думалось услышать что-нибудь на этот счет на совместном заседании областного Совета, облисполкома и областного совета рабочих комитетов и представителей городских рабочих комитетов, что состоялось на прошлой неделе.

Не довелось услышать. Прозвучало многое. И о само-

стоятельности, и о земле, и о власти. Об этом говорили основательно, с надеждой на новую республиканскую власть, которая берется за эти вопросы решительно.

Но среди других прозвучало, к примеру, требование к руководителям, в том числе и народным депутатам, отчитываться принародно. Как это принято уже, кажется, в Новокузнецке. Не буду говорить о каком-то конкретном мастере-отчете, закатанном в отчете и достигшем в нем такого мастерства, что вечно отчитывается (отбавляясь) и от всевышнего судьи, но то что от избирателей, собери их хоть целую площадь, скажу о том, что по-прежнему наша фантазия дальше заслушивания кого-то не идет.

Еще не наслушавшись! Еще не наотчитавшись! Или, отвергая тех, кто все эти заслушивания являл своей главной обязанностью, сами теперь мчим на их роль? Потому что и легче, и ответственности никакой? А главное, что в итоге получим, скажем, директоры какой-то конкретной бездельной шахты, которого обязали подготовить к зиме 200 с лишним квартир? Объявили, дав ни единой трубы. Да что там трубы,

когда он на добычу угля сегодня получает всего пять кубометров леса в сутки и поэтому вынужден останавливать производство!

Кто ему выдал такое задание? Да конечно же, новая власть, та самая, новая, не привычная к управлению, не знающая, с чего начать, и, между прочим, не имеющая денег ни на трубы, ни на наем рабочих. Вот она и начинает теми же методами, которыми «старая» власть закончила.

Случай, между прочим, типичный. Столь же типичный, как посмертное «дайка». То же, кстати, унаследованное от прежних властей. Дай деньги, дай запчасти. Пока дают, «Дайка» фонды на сахар по пять килограммов на карточку на июль. В Анжеро-Судженске и Кемерове, не дожидаясь наступления июля, запасы сахара раздали. В Яшкине «отоварено» карточек вдвое больше, чем проживает население. Похожая ситуация еще в шести городах и поселках.

У кого теперь просить? У правительства? Но к нему по всякому вопросу не обра-

радиовещанию и др. непосредственно подчинялись областному Совету и его президиуму. Но тогда и вопросы развития, строительства и т. д. должен взять на себя Совет. Для чего тогда обл. исполком?

М. Найдов предлагает объединить управления торговли и общественного питания. Помимо сокращения аппарата на 18 человек, предполагается улучшить работу этого подразделения исполкома. Изменены структуры и других отделов и управлений.

Депутаты переходят к обсуждению по работе Советов — выступает Н. Шатилов. Почему на четыре миллиона рублей увеличатся расходы на содержание аппарата? Другой депутат, как выразились депутаты, почему аппарат исполкома увеличился на 38 человек.

Депутатам неприятно, почему предлагается столько отделов? Чем они будут заниматься в условиях рынка? Структура, по их мнению, не учитывает Закона о самоуправлении, который будет принят на Съезде народных депутатов РСФСР.

Депутаты взвешенно подхватывают единичные структурные единицы исполкома, ставят под сомнение сохранение старых, не доказавших своей целесообразности.

Насколько защищены кузбассовцы от стихийных бедствий и катастроф? Выясняется, что мы беззащитны, ежедневно подвергаемся серьезному риску. И резонно предложение депутата С. Сталякова создать в исполкоме службу быстрого реагирования.

Председатель исполкома М. Найдов согласился с оценкой, данной депутатами проекту новой структуры исполкома. Но мы работаем в переходный период, считает он, от нас ждут конкретных дел, и предлагаемая депутатам структура исполкома — лишь вариант. Рынка еще нет, приходится действовать в рамках прежней системы, отсюда и соответствующая структура.

Общий итог обсуждения: структура профессионально не выдерживает критики. Депутаты отвергли ее. Новый вариант проекта структуры будет предложен депутатам на следующей сессии.

Принято предложение ввести должность заместителя председателя областного полкома по чрезвычайным ситуациям и охране природы, по коммерции и внешнеэкономическим связям. Сессия продолжает работу.

В. ПИРОЖНИКОВ.

тишась — на это есть республиканское. Союзные министерства в связи с ситуацией мало что решают, а республиканские, например, как Росуголь, только еще объявлены, но не действуют.

К какому теперь дяде идти с нашей привычной сумой? Вместо союзного к российскому! А у себя в Кузбассе — к областному! Интересно: куда теперь кинуть яшкинские сахаротермосты? Неужели опять в облисполком? Вместо того чтобы попытаться самим найти прямого партнера, как это подразумевается отношениями, на которые область стремится перейти.

Время прощений прошло. А вот время самостоятельности для многих так еще и не наступило. Не получилось швырять предложения и на этом сощелкании. Вместо них, увы, все те же прощенья, против одного, против другого, против третьего. «Долой!» звучало по-прежнему, но куда чаще деловых предложений.

Значит, так и останется новой властью без денег!

В. КЛАДЧИХИН.

г. Кемерово.

Советы и жизнь

БУДЕТ ЛИ ВЛАСТЬ НАРОДНОЙ?

Из поездки по сельсоветам Юргинского района

Есть надежда

Андрей Андреевич Мель, председатель Прокимовского сельсовета:

— Да, я молодой специалист. Работал агрономом в совхозе «Лебизинский» меньше года. И вот избрали на эту должность.
— С охотой пошел?
— В принципе, да.
— Почему?
— Что-то хотелось сделать для людей.
— А на прежней работе это было невозможно?
— Были и там интересные планы. Директор все мои инициативы приветствовал. Но выбрал депутатом и предложил...

Почему, как вы думаете? Думаю верят в молодое поколение, которое должно принести свежие, свежие мысли, в первую очередь, повернуться к человеку.

Как именно вы представляете это? Думаю начать с нацбатов. Мы их рассматриваем вместе с избирателями. Народ до того не верит, что в эти мелочные наказы, которые тащатся из года в год, остаются невыполнимыми. Между тем люди сами сомневаются, что и о нацбате просить. Поэтому, думаю, надо сразу выделить более крупные наказы, а выписать, благоустройство, освещение... Честно говоря, мы пока в раздумье. Две первые сессии — организационного характера. Впечатление такое, что власть у партии изъята, а фактически прав, в частности, транспорт, а у нас девять деревень, до самой дальней тридцать пять километров. Нет возможности встретиться с людьми.

Как же быть? Приобретать через райисполкомы. На прямые связи пока не выйдем — нет средств.

Но ведь в этих селах живут депутаты... У нас их двадцать три, а нацбатов семьдесят пять. Тут и мост, и ограждение кладбища, и школьное питание... Старые законы потеряли актуальность, а новых нет. Затягивается процесс становления Советов. Делаем упор на постоянные комиссии: а они через депутатов связываются с предприятиями. Закон о земле в ведении Советов. Можем взять землю у совхоза и отдать фермеру, то есть тому, кто действительно будет на ней работать.

Важными. Гаврилович Смага, председатель исполкома Прокимовского сельсовета:

— Где взять деньги? У тех же предприятий. При существующей базе нашего Совета — я, Андрей да четыре женщины, и ни машин, ни техники, ни техники и того не можем найти, а у нас вода, тепло, благоустройство — вот какие вопросы. Не будет у Советов власти до тех пор, пока каждый не будет заниматься своим делом. Я работал главным инженером совхоза. От чего ушел, к тому и пришел. То есть был — дело Советов. В городе — ЖЗУ, на заводах — ЖКО. А у нас на такой огромной территории — ничего подобного. У нас десять лет строили котельную, уже оборудование гибнет, ничего не можем добиться. Потому что действует принцип: как можно больше получить, а как заработать? Кто может владеть всем? Надо, чтобы

(Окончание. Начало в номере за 25 июля)

Нет любви?

Меня заранее предупредили, что в Юргинском сельском Совете (Юргин-II) нет взаимопонимания между председателем исполкома Анатолием Степановичем Шиншиным и председателем сельского Совета Семеном Петровичем Журавлевым. Первый — учитель, второй — зоотехник. Может быть, судя по профессиям, лучше было бы наоборот: председателем Совета — больше идеолог, а у нас девять деревень, до самой дальней тридцать пять километров. Нет возможности встретиться с людьми.

Как же быть? Приобретать через райисполкомы. На прямые связи пока не выйдем — нет средств.

Но ведь в этих селах живут депутаты... У нас их двадцать три, а нацбатов семьдесят пять. Тут и мост, и ограждение кладбища, и школьное питание... Старые законы потеряли актуальность, а новых нет. Затягивается процесс становления Советов. Делаем упор на постоянные комиссии: а они через депутатов связываются с предприятиями. Закон о земле в ведении Советов. Можем взять землю у совхоза и отдать фермеру, то есть тому, кто действительно будет на ней работать.

Важными. Гаврилович Смага, председатель исполкома Прокимовского сельсовета:

— Где взять деньги? У тех же предприятий. При существующей базе нашего Совета — я, Андрей да четыре женщины, и ни машин, ни техники, ни техники и того не можем найти, а у нас вода, тепло, благоустройство — вот какие вопросы. Не будет у Советов власти до тех пор, пока каждый не будет заниматься своим делом. Я работал главным инженером совхоза. От чего ушел, к тому и пришел. То есть был — дело Советов. В городе — ЖЗУ, на заводах — ЖКО. А у нас на такой огромной территории — ничего подобного. У нас десять лет строили котельную, уже оборудование гибнет, ничего не можем добиться. Потому что действует принцип: как можно больше получить, а как заработать? Кто может владеть всем? Надо, чтобы

(Окончание. Начало в номере за 25 июля)

есть, встретив его, к при

меру, во Владивостоке, так как в своих магазинах этого ценного продукта не купить...

Из тридцати депутатов собралось двадцать шесть, приглашены руководители хозяйств, присутствует наш старый знакомый, член президиума районного Совета Борис Игнатьевич Марцев. В повестке — утверждение нацбатов, руководителей, комиссий, плана.

И снова — ремонт водоканала, освещение, подсыпка дорог, уборка мусора, подсыпка угля, оборудование детской площадки...

Помню, когда я молодой специалист, пришла в редакцию газеты «Кузбасс», в коридоре висела стенгазета, а в ней была нарисована водоканалка и единственная, с трудом, чувствовалась, выжатая капля воды. Подпись гласила «Колонок депутат». Сколько же воды утекло с тех пор, а водоканалки все мучают депутатов (и корреспондентов). И какие бы политические баталии ни велись в коридорах, людей-то интересуют вот эта самая канализация и эта капля воды.

Анатолий Степанович Шиншин:

— Мы нашли общий язык с руководителями. У нас создается кооператив. Трактор есть, плуг есть. Сельсовет будет сам помогать пенсионерам вывозить мусор, подвозить уголь. Проведем субботник ребят. Пусть каждый взрослый обрабатывает по 25 часов на благоустройство.

А ведь не случайно все свелось к благоустройству. Нельзя же вечно жить в грязи. И может быть, будет повод, хотя бы от того, что по примеру городов, закреплять и здесь отдельные участки территории за определенными предприятиями. Что-то же надо делать! Но все больше звучит предложение о независимых кооператорах в разных сферах быта. Нужна экономическая заинтересованность. То и дело слышишь реплики: «Когда у нас будет власть?», «Когда у нас будут деньги?». Власть надо брать, решают, а если руководители не согласны выполнять наши требования, они нам не нужны. Деньги не у руководителей. Деньги у народа. А народ — это мы. Нас забрали. Нам доверили. Вот так начинаются прозябание. Это осознание себя, своих возможностей и есть шаг к народности.

☆☆☆

Пока я размышляла над впечатлениями, полученными во время поездки по сельсоветам Юргинского района, все настойчивее стала звучать мысль: а нужна ли двойная власть в местных Советах, особенно в низовом звене, — в сельсоветах? Ну, в самом деле, какие там законодательные функции может исполнять в Прокимовском сельсовете хороший парень Андрей Мель? Ясно: за ним — организация работы Советов, то есть депутатов. Но ведь без них, депутатов, ничего не добьется и его коллега — председатель исполкома сельсовета Смага. Это хорошо еще, что они нашли общий язык. А вот в Юргинском сельсовете не нашлись: оба с характерами. Так зачем такие испытания?

Словом, подождем какое-то время, да и снова пройдем по этим адресам. Тогда уже будет ясно, что лучше, что хуже в новой структуре местной власти.

Т. ШАТСКАЯ, спец. корр. «Кузбасс», Юргинский район.

Фототформация

«Приятные хлопоты»

Да, воя в строй действующих нового детского учреждения уже не за горами. Новая детская площадка, где дети получат возможность определить своих детей в надежные руки воспитателей.

Строителям свои дела практические закончили. Остается только выложить фундамент, залить стены, установить кровлю, сантехнику — та же самая работа, что и новоселы в новой квартире. Ведь, наверное, в том, что работы этой сложной много — на недели. Когда же мы научимся сдавать социальные объекты «под ключ», чтобы и замок не скрипел, и вода из крана бежала, и кабелей на полу не было бы разрывов под напором воды?

А пока дружный женский коллектив коллектив второй недели мост, мостит и монтирует. Строителям требовались не только материалы, но и на то, что истрачено, и на то, что истрачено. В основном, на материалы, на материалы. Ну а материалы, материалы — мы с ними так связаны, что уже с радостью преодолеваем неизбежные трудности.

Фото А. Блогинского. Топкинский район.

постоянно перемещающиеся

рабочее место, углубление горных работ, вероятность обрушений, взрывов и т. д. Нацбато и другая законодательность. В большинстве случаев — травматизм, происшествий в результате обвалов и обрушений или в процессе эксплуатации машин и средств подземного транспорта. В то же время массовая гибель рабочих — следствие взрывов метана и угольной пыли, реже — подземных пожаров, прорывов воды или глинистой пульпы.

Видно, в этой закономерности отражаются про-

блемы, годами не решаемые отраслью?

В том-то и вопрос. Нацбато изданы прежде всего инженерные решения и слабой профессиональной подготовки горнорабочих, низкий технологический дисциплины, запущенность социальной сферы.

Практически все аварии, сопровождающиеся несчастными случаями, произошли из-за нарушения технологической или производственной дисциплины, а чаще одновременно того и другого. А ведь в понятие технологической дисциплины в горном деле вкладывается особый смысл. Поясню.

При подземной добыче приходится преодолевать комплекс природных факторов, отрицательно влияющих на эффективность. Они обуславливают возникновение опасных аварийных ситуаций. В недрах нарушается естественное состояние горного массива. Последствия этого можно прогнозировать лишь при постоянных широкомасштабных натурных наблюдениях. Иными словами, для безопасности требуется осуществлять наукоемкие мероприятия. Следовательно, уже на стадии проектирования необходимо увязать существующие нормативы, имеющийся на шахте опыт с конкретными условиями, осуществлять техническую экспертизу проекта в научных институтах. Только тогда можно надеяться, что рекомендации по предотвра-

щению опасных ситуаций будут эффективны.

Среди мер совершенствования управления предусмотрено 20-процентное сокращение «бюрократического аппарата». Не могут ли из-за этих процентов оказаться оголенными и службы безопасности?

Если решать на шахте, и такие мероприятия уже есть, ликвидировать, скажем, службу прогноза внезапных выбросов и горных ударов, профилактики подземных пожаров. А ведь именно эти, на первый взгляд, малозаметные службы «повинны» в том, что многие годы в

Кузнецком бассейне практически исключены травматизм от газодинамических явлений и окислительных процессов.

Если служба вентиляции. Ежегодно в бассейне случается до четырех тысяч случаев загазования горных выработок. И что будет, если эту службу сократят? Думается, не следует снижать себестоимость угля за счет подобных подразделений.

Вероятно, необходимо прежде всего внимательно подходить к качественному подбору специалистов?

Скажу больше. У нас в Кузбассе больше, и порой не имеющие аналогов горно-геологические и горно-технические условия. И жизнь настоятельно требует, чтобы на наиболее крупных и сложных шахтах инженеры, занимающие ключевые посты — директора, главного инженера, начальника вентиляции, — имели ученые степени, опыт научной работы. Хотел бы подчеркнуть и надеюсь, шахтеры меня поймут правильно: уголь добывают не столько руками, сколько головой, умом инженера. Добыча — это постоянный и нелегкий поиск грамотных решений. Здесь обязательно сильное усиление инженера и ученого, гарантирующее научную подготовку и использование опыта научных учреждений.

Могли бы вы привести примеры такого сотрудничества ВостНИИ с производителями?

Кузнецком бассейне практически исключены травматизм от газодинамических явлений и окислительных процессов.

Если служба вентиляции. Ежегодно в бассейне случается до четырех тысяч случаев загазования горных выработок. И что будет, если эту службу сократят? Думается, не следует снижать себестоимость угля за счет подобных подразделений.

Вероятно, необходимо прежде всего внимательно подходить к качественному подбору специалистов?

Скажу больше. У нас в Кузбассе больше, и порой не имеющие аналогов горно-геологические и горно-технические условия. И жизнь настоятельно требует, чтобы на наиболее крупных и сложных шахтах инженеры, занимающие ключевые посты — директора, главного инженера, начальника вентиляции, — имели ученые степени, опыт научной работы. Хотел бы подчеркнуть и надеюсь, шахтеры меня поймут правильно: уголь добывают не столько руками, сколько головой, умом инженера. Добыча — это постоянный и нелегкий поиск грамотных решений. Здесь обязательно сильное усиление инженера и ученого, гарантирующее научную подготовку и использование опыта научных учреждений.

Могли бы вы привести примеры такого сотрудничества ВостНИИ с производителями?

Кузнецком бассейне практически исключены травматизм от газодинамических явлений и окислительных процессов.

Если служба вентиляции. Ежегодно в бассейне случается до четырех тысяч случаев загазования горных выработок. И что будет, если эту службу сократят? Думается, не следует снижать себестоимость угля за счет подобных подразделений.

Вероятно, необходимо прежде всего внимательно подходить к качественному подбору специалистов?

Скажу больше. У нас в Кузбассе больше, и порой не имеющие аналогов горно-геологические и горно-технические условия. И жизнь настоятельно требует, чтобы на наиболее крупных и сложных шахтах инженеры, занимающие ключевые посты — директора, главного инженера, начальника вентиляции, — имели ученые степени, опыт научной работы. Хотел бы подчеркнуть и надеюсь, шахтеры меня поймут правильно: уголь добывают не столько руками, сколько головой, умом инженера. Добыча — это постоянный и нелегкий поиск грамотных решений. Здесь обязательно сильное усиление инженера и ученого, гарантирующее научную подготовку и использование опыта научных учреждений.

Могли бы вы привести примеры такого сотрудничества ВостНИИ с производителями?

точка зрения

КАКИЕ ЛИДЕРЫ НАМ НУЖНЫ?

Плюрализм как инструмент выработки кардинальных мер для решения социально-экономических проблем страны, региона, города, предприятия — беспорочен. Но, как и всякий инструмент, он должен применяться умело и в меру. В митинговом варианте он способен и крепко навредить. Сдается, что период митингового подхода к решению тех или иных проблем, являясь заведомо с тупиком, с провокациями сформировать органы народолюбия. Советов до сих пор пребывают в периоде страстей и эмоционального ажиотажа. Поднимая на трибунах сессий массу, казалось бы, важнейших вопросов, народный депутат тратит львиную долю времени на вопросы второстепенные. Как правило, это процессуальные тонкости, далекие от того, что будет определять уровень жизни народа и, следовательно, служить критерием оценки деятельности народных избранников.

На деле пока идут горячие споры вокруг проблем, а призывы лидеров, избранных на сессиях, натыкаются на равнодушие депутатов. Что происходит? Лидера, только что избранного нами, мы сами же и не признаем, не желаем считаться с его руководящей ролью.

А. Г. Тулеев до утверждения председателем областного Совета на страницах газет, по радио и телевидению характеризовался как самобытная и яркая личность, способная взять на свои плечи груз проблем региона. Не успев избраться, мы начали изыскивать всевозможные аргументы, дабы хоть чем-то досадить новому руководителю.

В подобном положении находится и непосредственный исполнитель наших волеизъявлений и чаяний — председатель облисполкома М. И. Найдов. Мы его все знаем как незаурядную личность, как человека,

не раз доказавшего свои деловые и организаторские способности и состоятельность. Но мы недоуловы и им.

Так какие нужны нам лидеры?

Мы много говорим о демократии, гласности, плюрализме и т. д. Но ведь демократия содержит в себе главный принцип: выслушай и пойми, а плюрализм можно соотнести с пословицей: семь раз отмерь, один раз отрежь. Сколь мудры эти принципы, доказывать, думаю, нет необходимости. Следует, вероятно, помнить, что, каков бы лидер ни был, он крайне нуждается в доверии или в кредит доверия. Без этого любой лидер подобен спичке, зажигаемой на ураганном ветру.

Так давайте же, товарищи депутаты, этот кредит доверия своим избранным! Добродетельность, доверие, время, а ватем уже спрос за содеянное и неосуществленное. А пока нужно вплотную подойти к проблемам жизнеустройства: как будем жить дальше, чем будем топить печи зимой, где и горюхана, что будем ставить на стол, когда захотим есть. Вопросы много. Депутатскому корпусу нужны сплоченность, единое плечо.

Беру на себя смелость со страниц газеты «Кузбасс» обратиться к депутатам — избранным народа на всех уровнях Советов: товарищи дорогие, давайте закаливать эмоциональную часть становления. Нужно принимать за дела, проблем слишком много, времени — в обрез. А платформа у нас одна: Кузбасс — Россия, какую бы политическую позицию мы ни занимали. Власть народ вам вручил. Так берите ее и разумно используйте на благо народа-труженика, народа-мученика, народа, надеющегося и ждущего от вас поворота к решительности и столь нужным переменам.

К. БАШКИРОВ, избиратель.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

Вот пример. 13 июля из Кемерово в дирекцию Ленинск-Кузнецкого наместово-сухоногой комбината было отправлено заказное (квитанция № 133) письмо с депутатским запросом. К адресату оно не поступило. На обратной стороне квитанции есть традиционная запись: «В соответствии с уставом связи СССР почта отвечает за принятие отправления в течение шести месяцев со дня их подачи». Решил воспользоваться этой записью и сообщить о потере в Ленинск-Кузнецкий районный узел связи. Оператор бюро жалоб Т. С. Федотова вскоре пришло письмо с ответом. Письмо № 133 от 13.04.90 г. из Кемерово в адрес Ленинск-Кузнецкого РКК по документам, проверенным с 14.04 по 1.06, по указу связи в поступлении и выдаче не значится». Тем самым подтвердила факт потери письма, но без.

Заместитель начальника Кемеровского областного управления связи В. И. Рочергин дополнил эту информацию: «Проверьте прохождение письма по пути следования. Если выяснится, что письмо не представлено в почтовое отделение, руководствуясь ведомственными документами, с удовольствием берут с нас деньги за услугу, которую не гарантируем».

И. КУЗНЕЦОВ, народный депутат областного Совета, горный мастер шахты «Кузнецкая», г. Ленинск-Кузнецкий.

О том, что письма, бандажи не доходят до адресата, терпят, слышавшие все, а многие из нас были и пострадавшими. И мы почти смирились с этим, стараясь обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем, внося дополнительную плату, заказными. Но и это не гарантирует доставку.

выражают глубокое соболезнование родным и близким
погибшего.

